

КОНТАМИНАЦИЯ ЖАНРОВЫХ ФОРМ В РОМАНЕ ДЖ. ФРАНЗЕНА «БЕЗГРЕШНОСТЬ»

Г.И. Лушникова, Т.Ю. Осадчая

Ключевые слова: контаминация жанров, современный роман, Дж. Франзен.

Keywords: genre contamination, contemporary novel, J. Franzen.

DOI 10.14258/filichel(2020)3-08

Современная литература характеризуется новыми формами нарратива, среди которых наиболее очевидным представляется соединение элементов разных кодов на разных текстовых уровнях. Это касается, прежде всего, жанрового своеобразия, когда в одном произведении прослеживаются элементы нескольких жанров одновременно. Кроме того, наблюдается использование нескольких типов повествования, что ведет к презентации нескольких точек зрения. Категория модальности некоторых произведений также имеет свою специфику, которая заключается в ее неоднородности, когда модусы повествования могут меняться на протяжении текста от серьезного, пафосного до юмористического, пародийного. Тематический уровень многих произведений современной литературы чрезвычайно многообразен, объединяет рассказы о частных случаях семейной жизни, любовных коллизиях, событиях мирового масштаба, исторических фактах и многое другое. То или иное произведение может демонстрировать кодовое смешение на определенном уровне текста.

Как справедливо замечает А.В. Кремнева, «одной из основных особенностей современных художественных текстов является тот факт, что способы передачи авторского смысла отличаются значительным разнообразием и сложностью. Авторские смыслы зачастую не представлены эксплицитно, завуалированы неконвенциональными способами их представления, и их экспликация требует интерпретаторского таланта, инференциального усилия, широты читательского тезауруса, читательской эмпатии» [Кремнева, 2019, с. 52]. Данные способы также требуют тщательного изучения исследователями.

Как представляется, в фокусе особого внимания находятся жанровые модификации, жанровая контаминация и полижанровость, поскольку многие произведения мировой литературы не только

современной, но и прошлых веков характеризуются использованием элементов разных жанров и демонстрируют «трансформацию жанрового канона, совмещение, казалось бы, невозможных жанромоделирующих кодов» [Сафронова, 2019, с. 85].

По мнению зарубежных исследователей, современный роман соединяет элементы традиционных жанров как «высокой», так и популярной литературы: «Post-modern literature also often rejects the boundaries between high and low forms of art and literature as well as the distinction between genre and forms of writing and story-telling» [Gulab, 2019, p. 506]. Конвенции жанров также постоянно подвергаются изменениям: «<...> genres not only cross the boundary between low and high, they also emphasize how aesthetic conventions mutate in response to changing historical, cultural and geographic contexts» [Mussnug, 2018, p. 2]. Для литературы эпохи постмодерна полижанровость является одной из ключевых характеристик: «The novel is increasingly headed toward amalgamated forms that combine traditional realist forms – the bildungsroman, the social novel, the historical novel – with formal elements previously confined to the popular genres of science fiction, crime, and fantasy, among others» [Lanzendörfer, 2017, p. 3].

Изучение жанра как «одной из важнейших моделирующих систем культуры» [Бурлина, 2014, с. 11] находилось и продолжает находиться в центре внимания многих исследователей: М.М. Бахтин, Н.Л. Лейдерман, Г.Н. Пospelов, Н.Д. Тamarченко, Ю.Н. Тынянов, В. Тюпа, В.Б. Шкловский, Е.Я. Бурлина, В.И. Козлов, J. Derrida, С. Berkenkotter, Т.Н. Huckin, Т. Bewes, W.C. Dimock; проблемы жанра как литературоведческой категории, вопросы модификации жанровой формы современного романа были рассмотрены в работах М.С. Каган, С.Ш. Шарифовой, Ю.С. Подлубновой, И.Ю. Погореловой, О.А. Бирюковой, В.А. Пестерева, V.K. Bhatia, Т. Ericson, D. Fishelov и других.

Вслед за И.Ю. Погореловой мы рассматриваем жанр «как устоявшийся, исторически сложившийся тип структуры произведения, воссоздающий особую картину мира» [Погорелова, 2012, с. 12]. Понятие «жанр романа» определяется не как застывшая, а как постоянно изменяющаяся категория: «Impurity, antioriginal heterogeneity, is especially germane to the novel, that historically mixed form, as is also the conceptualization of genre not as a fixed essence but rather as a process» [Coorpan, 2018, p. 37]. Генезис современного романа в значительной степени обусловлен процессом жанровых модификаций.

Жанровые модификации романа требуют подробного анализа, поскольку практически все литературоведы, занимающиеся жанроведением, признают отсутствие так называемых «чистых» жанров: М.М. Бахтин, Ю.М. Тынянов, П.Т. Громов, Н.Д. Тамарченко, Н.А. Анисеева и другие. По мнению С.Ш. Шарифовой, «отсутствие идеально «жанрово-чистых» произведений связано, в первую очередь, с жанровым смешением, характеризующим творческий процесс» [Шарифова, 2013, с. 90]. Современный роман предрасположен к контаминации жанров: «универсальность жанрового содержания романа связана с эпической сущностью данного жанра, которая и определяет повышенную предрасположенность к вкраплению элементов иных жанров» [Шарифова, 2013, с. 90].

С.Ш. Шарифова выделяет две формы или способа жанрового смешения. Первый вариант – это наличие в романе вставных частей, сохраняющих собственные жанровые признаки. Данные части романа могут принадлежать к другим родам литературы, к внеродовым формам (например, эссе), различным типам дискурса (например, документальному или публицистическому), иметь признаки метапрозы, элементы гипертекста, интердискурсивные включения и т.д. Вставки могут быть как связаны с сюжетом романа, так и не иметь подобной связи.

Второй механизм жанрового смешения – это контаминация элементов разных жанров по всему содержанию произведения. «Жанровое смешение в данной форме предполагает, что композиция, фабула, хронотоп, спектр персонажей и другие параметры романа трансформируются под влиянием иных жанров» [Шарифова 2010, с. 16].

Примеры соединения разножанровых элементов в современной литературе многочисленны, а их манифестация демонстрирует большое разнообразие. Ряд произведений состоит из частей (или отдельных «миров»), каждая из которых написана в определенном жанре. К таковым относятся романы Дж. Барнса «История мира в 10 с половиной главах», Д. Митчелла «Облачный атлас», Й. Бэнкса «Мост», «Шаги по стеклу». Некоторые романы, имея определенное жанровое ядро, обладают элементами других жанров: роман «Нью-Йоркская трилогия» П. Остера написан в жанре детектива, однако в нем прослеживаются черты экзистенциалистского романа. Произведение английского писателя М. Эмиса «Записки о Рейчел» является романом воспитания, при этом тональность повествования характерна для романа-исповеди. П. Акройд в произведения «Процесс Элизабет Кри», «Хоксмур», «Дом доктора Ди», написанные в жанре исторического романа, вводит элементы социального романа и детектива.

Встречаются также произведения, в которых признаки разных жанров инкорпорированы в структуру текста и действуют на равных, ведущий жанр практически не определяется. Примерами могут служить романы И. Макьюэна «Амстердам» и «Суббота», которые написаны в русле экзистенциального и психологического жанров, «Университетская трилогия» Д. Лоджа – в русле экзистенциального и академического жанров, роман Дж. Уильямса «Стоунер» объединяет академический, психологический и экзистенциальный жанры. Роман Д. Тартт «Тайная история» представляет собой психологический триллер, университетский и криминальный роман. Роман Э. Грили «Harry are the Peace Makers» можно назвать детективным, интертекстуальным, региональным и мультикультурным одновременно. Список примеров мог бы быть продолжен, так как современной литературе свойственно подобного рода объединение жанров, причем от соединения двух-трех жанров до «жанровых коллажей» [Бурлина 2014, с. 10].

В настоящее время вопрос ставится не столько об определении элементов разных жанров, присутствующих в одном произведении, сколько о формах и характере их сочетания, о структуре и иерархии тех или иных жанровых признаков.

Материал современной литературы также демонстрирует разноплановое сочетание нескольких типов повествования в одном произведении. Данный прием обычно сочетается с контаминацией нескольких жанров, что позволяет автору придать произведению особое полифоничное звучание. Наиболее показательные в этом плане примеры – роман Дж. Барнса «Как это было», Г. Флинн «Исчезнувшая», О. Ниффенеггер «Жена путешественника во времени», В. Ван Драанен «Привет, Джули!» и многие другие.

Наибольший интерес представляют собой романы, в которых жанровое смешение, соединение элементов разных жанров имеет сложный характер и сочетается со смешением повествовательных тактик и векторов модальности. Ярким примером такого смешения может служить роман американского писателя Дж. Франзена «Безгрешность» («Purity»).

Данный роман характеризуется большим количеством персонажей и сюжетных линий. Именно наличие нескольких персонажей, среди которых многие занимают важное место, что представляет трудности в выделении главенствующей роли каждого из них, обуславливает возможность определения лидирующей позиции того или иного жанра.

Контаминация жанров в данном романе Дж. Франзена имеет достаточно сложный характер. Исследователи по-разному определяют его жанровую принадлежность. Так, А. Долин считает, что это «роман воспитания, криптодетектив и love story», Е.А. Груздева определяет «Безгрешность» как «мультинациональный, глобалистский по своей установке» роман [Груздева, 2017, с. 44; 46]. Другие исследователи находят в данном произведении жанровые признаки социального романа и романа воспитания: «In many ways, *Purity* can be understood as an instructional social novel that, while firmly situated in the information age, traces Pip's development from an aimless college graduate to a competent and self-determining adult» [Sharpe, 2018, p. 19].

На наш взгляд, в романе Франзена прослеживаются элементы нескольких жанров, не только тех, которые были названы в процитированных выше работах. «Произведение *Purity / Безгрешность* можно назвать романом воспитания, детективной историей, семейным, любовным, социально-психологическим и даже историческим романом» [Лушникова, Осадчая, 2018, с. 112].

Жанровая контаминация имеет место не только в разных главах романа, но и внутри каждой отдельной главы. Роман состоит из семи глав, причем стилевая разнородность наблюдается в самих названиях глав, что сигнализирует о разнородности жанровой и содержательной. Первая глава «В Окленде» указывает наименование места действия. Вторая глава «Республика дурного вкуса» настраивает на жанр сатиры, обличения. Третья глава «Лишняя информация» содержит двусмысленность: автор ставит вопрос, является ли лишней информация для репортажа о ядерном оружии, которую собирает одна из героинь романа, или лишней является информация о дочери одного из героев романа. Название четвертой главы «Ферма 'Лунное сияние'» содержит иронический контраст с названием интернет-проекта «Солнечный свет», о котором идет речь в главе. Пятая глава представляет собой ребус «[le1o9n8aOrd]», который расшифровывается после прочтения главы: здесь скрыт год встречи главного героя этой главы со своей возлюбленной – 1980 и имя игрушки, которая являлась символом их любви – Leonard. Шестая глава «Убийца» повествует о психологии убийцы, коим является другой ведущий герой романа. Название седьмой главы «Стук дождя» настраивает на романтический тон, который соответствует ее содержанию.

На наш взгляд, основными жанрами, в рамках которых строится произведение, являются семейный и любовный романы. Семейный роман посвящен теме взаимоотношений родителей и детей, которые складываются очень трудно и оказывают влияние на всю

последующую жизнь детей. Отношения между родителями и детьми далеки от идеальных, некоторые характеризуются соперничеством, отсутствием понимания, сложным сочетанием любви и желанием вести самостоятельный образ жизни и даже соединением любви-ненависти.

Любовный роман также занимает важное место в произведении. Представлены несколько любовных пар, в которых взаимоотношения в большинстве случаев терпят крах. Переплетение этих жанров прослеживается в каждой главе романа. Однако семейными и любовными жанрами роман Франзена не ограничивается, в нем имеются элементы некоторых других жанров. Вторая глава «Республика дурного вкуса» представляет собой жесткую сатиру на тоталитарное государство. Эта же глава содержит элементы криминального романа. Первая, третья и четвертая главы содержат элементы производственного романа, шестая представляет собой психологический роман и сатиру на современное общество, с его интернет-зависимостью, угрозой ядерных войн, социальными проблемами. Кроме того, ряд глав имеет свою специфику в том плане, что они обладают чертами иных жанровых форм, например, первая глава написана в форме дневниковой прозы, во многих главах содержатся элементы пародии.

Каждый из ведущих персонажей описывается в рамках определенного жанра, чаще нескольких жанров одновременно, автор использует разные жанровые формы для характеристики героев, описания их взаимоотношений с окружающими, жизненных обстоятельств и становления их личности. Можно сказать, что роман содержит несколько романов в романе, что характерно для современной литературы и в особенности для литературы постмодернизма. Рассмотрим способы презентации жанровых характеристик на примере ведущих персонажей произведения.

В центре повествования – главная героиня романа Пьюрити. Ее главенствующая роль определяется, прежде всего, тем, что ее имя служит названием романа и играет существенную роль в раскрытии не только ее образа, но и образов других персонажей, а также тем и идей романа. На английском языке имя собственное Purity является значащим именем, это омоним нарицательному имени purity, которое на русском языке имеет эквиваленты «чистота, непорочность, праведность, неиспорченность», в переводе романа на русский язык выбран вариант «безгрешность». Тема чистоты и порядочности рассматривается автором в связи с разными социальными и личностными проблемами, автор как бы задает вопрос, возможно ли сохранить внутреннюю чистоту и непорочность во внешнем мире,

далеком от чистоты, в обстоятельствах, в которых сложно сделать правильный выбор и остаться внутренне чистым. Эти вопросы возникают при описании жизни людей в тоталитарном государстве: как вести себя в обществе, где царствует авторитарность и подавление личности – принять его законы и служить ему или покинуть это общество, избрать внутреннюю изоляцию или протестовать и бороться? Автор на примере разных персонажей показывает эти разные варианты и практически ни один из них не представлен как правильный или хотя бы приемлемый. Не менее противоречивые ситуации показаны и при описании семейных и любовных коллизий. В данном случае автор имплицитно задает вопросы следующего плана: следует ли ставить свои жизненные принципы выше отношений с близкими, как определить грань между ответственностью перед близкими и давлением на них, что есть предательство, как преодолеть или предотвратить чувство вины, возможно ли пойти на преступление ради любви и некоторые другие. Кроме того, главная роль героини Пьюрити определяется тем, что ее судьба связана практически с каждым ведущим персонажем произведения, она появляется в шести из семи глав произведения, несмотря на палитру разнообразных тем, временных пластов и географии повествования.

В презентации характера Пьюрити использованы элементы разных жанров, основополагающим из которых является роман воспитания. Не случайно, многие исследователи определяют этот роман именно как роман воспитания. В этом плане прослеживается интертекстуальная связь с романом Диккенса «Большие надежды», маркером которой служит сокращенный вариант имени героини – Пип / Pip. Читатель знакомится с взрослением героини, которая проходит через различного рода испытания по пути своего личностного становления. Она преодолевает испытание любовью и бедностью, побеждает одиночество и соблазны.

В то же время описание героини вписывается в рамки семейного и любовного романов. Показаны ее отношения с матерью, характер которых во многом определил и характер Пьюрити. Одинокая мать всю свою жизнь посвящает дочери, буквально живет ее жизнью, она – сосредоточие всей ее любви, вообще единственный человек, с которым она общается. Парадоксально, но, несмотря на такую всепоглощающую любовь, не желая поступаться своими принципами, мать обрекает свою дочь на бедность, хотя обладает огромным наследством. Она также не желает открывать Пьюрити имя ее отца, найти и узнать которого дочь страстно мечтает, мать держит в секрете всю свою прошлую жизнь, даже свое настоящее имя.

Элементы жанра любовного романа также явно прослеживаются в повествовании о Пьюрити. В начале романа представлена история ее неразделенной любви к женатому мужчине, из-за которой она глубоко страдала. Затем показаны ее отношения с другим ведущим героем романа, главой интернет-компании Андреасом, которым она была сильно увлечена, буквально околдована его харизмой и загадочностью, но настоящего чувства любви все же не было, и их отношения не получили развития. И, наконец, в конце романа Пьюрити показана на пороге новой любви к молодому человеку по имени Джейсон, в счастливое продолжение которой им обоим очень хочется верить. Такой конец вселяет надежду на что-то действительно чистое и правильное и у читателя. В этом смысле их взаимоотношения кардинально отличаются от взаимоотношений других персонажей, в которых стремление к свободе и независимости, дух соперничества, отсутствие взаимопонимания побеждают любовь. «Pip and Jason become a more hopeful model of relationships, in contrast to those posed by her parents and Andreas» [Sharpe, 2018, p. 20].

Следующим значимым по важности в романе является герой по имени Андреас Вольф. Его имя можно назвать говорящим (с немецкого Wolf – волк), поскольку возникает традиционная ассоциация – «одинокый волк, волк-одиночка». В представлении этого героя автор также использует характерные черты нескольких жанров. На первое место здесь выдвигается жанр психологического романа, автор тщательно анализирует становление, воспитание и взросление этого героя, описание его душевных метаний сопоставимо с психоанализом. Это одинокая личность, его одиночество обусловлено исключительностью, неординарностью, а также привилегированным положением, в котором протекали его детство и юношеские годы. Все эти факторы привели его к осознанию вседозволенности, безнаказанности, что толкает его на недопустимые поступки – он публикует политически опасное стихотворение, что в тоталитарном государстве означает подвергнуть опасности не только себя, но и своих родителей, совращает молодых девушек, которым по долгу своей службы должен оказывать психологическую помощь, и, самое страшное, совершает убийство. Автор исследует черты характера лидера, пользующегося необыкновенной популярностью, черты характера преступника, совершившего убийство и сумевшего уйти от наказания, но не сумевшего избавиться от связанных с этим психологических переживаний. План совершения убийства, его подготовка, совершение, сокрытие улик отражает характеристики криминального романа, который взаимосвязан с романом

психологическим. Глава 6 «Убийца» повествует о трагической развязке – психическому срыву Андреаса и самоубийстве, к которым приводят психологическая травма детства, совершенное им преступление, весь его образ жизни лидера-одиночки.

Данный персонаж вписывается и в линию политического романа, элементы которого присутствуют в романе Франзена при описании Восточной Германии (глава 2 «Республика дурного вкуса»). Критика социалистического строя и любого тоталитарного режима имеет в романе остросатирическую направленность, автор показывает партийную систему социалистического строя, типичных представителей правящей элиты, жесткие законы органов, охраняющих данную систему, людей, слепо верящих в систему, или вынуждено подчиняющихся ей. Элементы политического романа прослеживаются и в характеристике современного общества, которое, подобно тоталитарному режиму, подавляет личность человека, с той лишь разницей, что формы этого тоталитаризма иные, а безраздельная власть принадлежит интернету (Глава 4 «Ферма “Лунное сияние”»).

Автор использует и жанры семейного и любовного романов для создания образа Андреаса. Семейная линия тесно переплетается с политической, так как герой рос и воспитывался в семье, принадлежащей партийной элите. В этой семье он получил и развил свои качества лидера, в семье приобрел осознание своей исключительности, что определило его дальнейшую судьбу. Отношения с матерью можно охарактеризовать как любовь-зависимость, любовь-ненависть. Андреас восхищался ею и презирал ее, хотел видеть ее, быть с ней, особенно в трудные минуты своей жизни, и тяготился ею, считал, что она причина всех его жизненных страданий, и в то же время не мог обходиться без нее.

Любовные отношения героя, несмотря на всеобщее восхищение и популярность, а может быть, именно из-за этого не получают счастливого развития. Его единственная любовь к Анагрет, ради которой он совершает убийство, не приносит желанного счастья. Преодолев годы разлуки и жесткие обстоятельства, они начинают жить вместе, но вскоре их совместная жизнь становится невыносимой для обоих. Андреас желает избавиться от своей возлюбленной, расстаться с нею, что они и делают. Много лет спустя вспыхнувшее чувство к Пьюрити не получает отклика, надежда на чистую безгрешную любовь не оправдывается.

Образы таких второстепенных персонажей, как Том (отец Пьюрити), Анабел (первая жена Тома и мать Пьюрити), Лейла (вторая жена Тома) не менее значимы в структуре романа, их судьбы связаны

замысловатыми линиями, которые мастерски вычерчивает автор. Описание жизни этих героев также осуществляется на стыке разных жанров, главным образом, семейного и любовного романов.

Тот же прием совмещения жанров используется и при описании многочисленных эпизодических персонажей. Автор показывает непримиримые отношения между родителями и детьми, запутанные отношения между супругами, которые характеризуются отсутствием понимания, нежеланием идти на компромиссы.

Жанровая разнородность романа обуславливает и разнородность повествовательной перспективы, повествование ведется то от лица автора, то от лица героев, автор «перепоручает» рассказывание разным персонажам, при этом иногда одни и те же события рассказываются разными героями, таким образом меняется фокус повествования, представлены разные точки зрения на одни и те же события, на героев, на их взаимоотношения. Читатель получает возможность увидеть события и персонажей с разных ракурсов, перед ним раскрываются разные варианты трактовки характеров героев, мотивы их действий.

Совмещение жанров и повествовательных тактик коррелирует с тематической палитрой, которая достаточно широка и разнообразна, автор раскрывает темы любви и семьи, истории и политики, тему власти в тоталитарном государстве и тему власти интернета, тему ядерной угрозы, вопросы, связанные с современной журналистикой, с ролью искусства в современном обществе и некоторые другие. Сквозной темой, которая прослеживается во всех главах романа, является тема одиночества. Автор показывает, что это – самая главная проблема человека в наши дни. Независимо от своего семейного и социального положения, от своего характера и типа личности, от благосостояния, почти все герои романа Франзена одиноки. Так, главная героиня романа Пьюрити с большим трудом выстраивает свои отношения с окружающими, поскольку в их основе лежит ее недоверие к людям. Другой главный герой Андреас одинок из-за своей исключительности, своего таланта, своей популярности. Героиня Анабел одинока из-за своей привилегированности, богатства, от которого она отказывается, что, однако, не помогает ей избавиться от одиночества.

Переpleтение жанров и разнообразие тем ведет к смене авторской модальности, которая варьирует, включая серьезное, ироничное, пафосное и сатирическое отношение к описываемому. В серьезном тоне ставятся вопросы о взаимоотношениях людей, с иронией описываются современные компании, характер деятельности которых совершенно неясен, критика тоталитаризма и власти интернета

окрашена в пафосные сатирические краски. На наш взгляд, роман содержит «сложные метафоры, иронию, сатиру, роль которых состоит в том, чтобы, с одной стороны, максимально точно передать дух настоящего времени, нарисовать психологические портреты героев, создать панорамное изображение быстро меняющегося мира и его ценностей, с другой стороны, указать на универсальность и «вечность» поднимаемых проблем» [Лушникова, Осадчая, 2018, с. 112]. По мнению другого исследователя творчества Дж. Франзена, в романе «Безгрешность» повествование в реалистическом ключе соединяется с аллегориями: «<...> the shifts between a realistic mode of representation and allegory <...> are key to understanding Franzen's novelistic discourse in *Purity*, <...> as Franzen's realistic regime of truth has an allegorical dimension» [Sari, 2019, p. 112].

Таким образом, в романе Дж. Франзена «Безгрешность» жанровое смешение сочетается со смешением повествовательных тактик, векторов модальности, а также коррелирует с тематической палитрой произведения. Основными жанрами, в рамках которых строится произведение, являются семейный и любовный романы. Жанровое смешение прослеживается как по всему тексту, так и внутри каждой главы. Кроме того, автор использует разные жанровые формы для характеристики персонажей, описания их взаимоотношений с окружающими, жизненных обстоятельств, становления их личности. В романе проявляется одна из основных тенденций развития современной литературы – смешение кодов на разных уровнях текста, что требует особого внимания и интерпретаторских усилий, – как читателя, так и исследователя.

Литература

Бурлина Е.Я. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 1–2.

Груздева Е.А. Изображение глобализации современной культуры в романе Джонатана Франзена «Безгрешность» («Purity») // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 3.

Кремнева А.В. Интертекстуальные включения как один из барьеров на пути интерпретации смысла текста // Филология и человек. 2019. № 1.

Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. Современная англоязычная литература: традиции и эксперимент. М., 2018.

Погорелова И.Ю. Концептуалистская стратегия как жанрообразующая система творчества Д.А. Пригова. Пятигорск, 2012.

Сафронова Е.Ю. «Дядюшкин сон»: Проблема жанра произведения Ф.М. Достоевского // Филология и человек. 2019. № 3.

Шарифова С.Ш. Понятие, механизмы и формы жанрового смешения в современной романистике // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4.

Шарифова С.Ш. Теоретические вопросы «чистоты» жанра романа // Вопросы филологии. 2013. № 2 (44).

Cooppan V. The Novel as Genre // The Cambridge Companion to the Novel. Cambridge, 2018.

Gulab S. Theoretical Perspective on Postmodernism in Literature and Use of Contemporary Narrative Technique // Journal of Advances and Scholarly Researches in Allied Education. 2019. № 16 (1).

Lanzendörfer T. Introduction: The Generic Turn? Toward a Poetics of Genre in the Contemporary Novel // The Poetics of Genre in the Contemporary Novel. Lanham, 2017.

Musgnug F. Planetary Figurations: Intensive Genre in World Literature // Modern Languages Open. 2018. № 1:22. DOI: <http://doi.org/10.3828/mlo.v0i0.204>.

Sari L.B. Realism and Regimes of Truth in Jonathan Franzen's Purity // Contemporary Perspectives on Language, Culture and Identity in Anglo-American Contexts. Newcastle upon Tyne, 2019.

Sharpe J. Economies of Reputation: Jonathan Franzen's Purity and Practices of Disclosure in the Information Age // Open Library of Humanities. 2018. № 4 (1): 22. DOI: <https://doi.org/10.16995/olh.240>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Franzen J. Purity. New York, 2015.

References

Burlina E.Ya. *Zhanr v kontekste kul'tury i nauchnoy refleksii* [Genre in the Context of Culture and Scientific Reflection]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being]. 2014. No. 1–2.

Gruzdeva E.A. *Izobrazhenie globalizatsii sovremennoy kul'tury v romane Dzhonatana Franzena «Bezgreshnost'» («Purity»)* [The Representation of Modern Culture Globalization in Jonathan Franzen's Novel «Purity»]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan' State University of Culture and Arts]. 2017. No. 3.

Kremneva A.V. *Intertekstual'nye vklyucheniya kak odin iz bar'erov na puti interpretatsii smysla teksta* [Intertextual Inclusion as One of the Barriers to the Interpretation of the Meaning of the Text]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 1.

Lushnikova G.I., Osadchaya T.Yu. *Sovremennaya angloyazychnaya literatura: traditsii i eksperiment* [Modern English Literature: Traditions and Experiment]. Moscow, 2018.

Pogorelova I.Yu. *Kontseptualistskaya strategiya kak zhanroobrazuyushchaya sistema tvorchestva D.A. Prigova* [Conceptualist Strategy as a Genre-forming Creativity System by D.A. Prigov]. Pyatigorsk, 2012.

Safronova E.Yu. *«Dyadyushkin son»: Problema zhanra proizvedeniya F.M. Dostoevskogo* [«Uncle's Dream»: The Problem of the Genre of the Literary Work by F.M. Dostoyevsky]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Man]. 2019. No. 3.

Sharifova S.Sh. *Ponyatie, mekhanizmy i formy zhanrovogo smesheniya v sovremennoy romanistike* [The Concept, Mechanisms and Forms of Genre Mixing in Modern Novel Studies]. *Aktual'nye innovatsionnye issledovaniya: nauka i praktika* [Modern Innovative Research: Theory and Practice]. 2010. No. 4.

Sharifova S.Sh. *Teoreticheskie voprosy «chistoty» zhanra romana* [The Theoretical Aspects of «Purity» of the Genre of the Novel]. *Voprosy filologii* [The Issues of Philology]. 2013. No. 2 (44).

Cooppan V. The Novel as Genre. *The Cambridge Companion to the Novel*. Cambridge, 2018.

Gulab S. Theoretical Perspective on Postmodernism in Literature and Use of Contemporary Narrative Technique. *Journal of Advances and Scholarly Researches in Allied Education*, 2019. No. 16 (1).

Lanzendörfer T. Introduction: The Generic Turn? Toward a Poetics of Genre in the Contemporary Novel. *The Poetics of Genre in the Contemporary Novel*. Lanham, 2017.

Musgnug F. Planetary Figurations: Intensive Genre in World Literature. *Modern Languages Open*, 2018. No. 1:22. DOI: <http://doi.org/10.3828/mlo.v0i0.204>.

Sari L.B. Realism and Regimes of Truth in Jonathan Franzen's *Purity*. *Contemporary Perspectives on Language, Culture and Identity in Anglo-American Contexts*. Newcastle upon Tyne, 2019.

Sharpe J. Economies of Reputation: Jonathan Franzen's *Purity* and Practices of Disclosure in the Information Age. *Open Library of Humanities*, 2018. No. 4 (1): 22. DOI: <https://doi.org/10.16995/olh.240>.

List of sources

Franzen J. *Purity*. New York, 2015.